

Гарри проснулся, казалось, целую вечность спустя, от криков, доносившихся откуда-то снаружи. Там, где он лежал, было очень темно, и голос кричал ему, чтобы он вышел и воспользовался туалетом.

- Мальчик, - проскрипел давно забытый голос, - Если ты не выйдешь сейчас, тебе придется обойтись без него до сегодняшнего вечера. - Гарри был поражен.

Это было похоже на то, как его тетя Петунья кричала на него, когда он был с Дурслями. - Ладно. Оставайся там и валяйся в своей моче. Лишь бы запах не выходил наружу. - она угрожала, и Гарри слышал, как она топает прочь.

Гарри машинально взмахнул обеими руками, ожидая, когда его палочки выпадут. Но ничего не последовало. Было очень темно, и он был ужасно дезориентирован. И отсутствие двух палочек заставляло его чувствовать себя очень уязвимым. В то время как Гарри мог делать почти все без палочки, его палочки были частью его самого, и он чувствовал себя голым без них.

- Люмос. - Гарри взмахнул рукой, и в чулане зажегся слабый свет. Чулан? Он был в доме № 4 на Тисовой улице и в своем чулане? Что, черт возьми, происходит? Гарри задрожал от страха, которого не испытывал уже больше девятнадцати лет.

Гарри еще раз взмахнул рукой, и перед ним появилось зеркало. Гарри слегка вскрикнул, когда увидел себя, а затем тут же дважды неуверенно взмахнул трясущимися руками и установил заглушающее заклинание и магглоотталкивающее на дверце чулана. Он испытал огромное облегчение, когда заклинания сработали, забыв, что уже сотворил Люмос и зеркало. Он был совершенно дезориентирован.

Несколько минут Гарри просто сидел, пытаясь собраться с мыслями, а потом медленно наклонил дымящуюся чашку чая.

Он держал в руках горячий густой пряный чай и медленно потягивал его, гадая, что же случилось, что перенесло его в этот чертов чулан, который, как он думал, он оставил навсегда вместе с Дурслями так много лет назад, и вдобавок ко всему он выглядел как маленький мальчик, каким был в те годы.

Внезапно Гарри пришла в голову еще одна мысль, от которой он побледнел и вспотел, а его руки так сильно дрожали, что весь чай пролился ему на колени, и Гарри был так напуган своими подозрениями, что даже не заметил, как горячая жидкость пролилась на него, обжигая бедра.

Он взмахнул рукой и медленно увидел дату, которая мерцала перед ним; его чашка выскользнула из его нервно трясущихся рук и упала на пол, и Гарри просто сидел там почти час, уставившись на дату.

Он вернулся в прошлое. Ему скоро исполнится одиннадцать, и через несколько дней он

получит письмо из Хогвартса. Он был здесь, в своем чулане, потому что разговаривал с тем удавом в зоопарке и выпустил его, он это ясно помнил.

Это означало... О Мерлин! Волан-де-Морт был жив, как и Беллатриса Лестрейндж и все его крестражи.

И тут ему в голову пришла другая мысль. Сириус! Он тоже был жив, как и Люпин, и Тонкс, и Фред, и Букля, и Грозный Глаз Грюм!

Мерлин! Что за шутка. Мерлин! Джеймс, Альбус и Лили, трое его детей. О нет! Его дети еще не родились и не родятся еще много лет. Гарри громко всхлипнул, вспомнив о своих троих детях. Они больше не были частью этого мира, его мира, потому что они еще не родились. О-о-о! Какой ужас!

Внезапно Гарри резко вскинул голову. Снейп! Он тоже был жив. И Альбус Дамблдор!

Но Гарри не хотел никого из них видеть. Он хотел вернуться к своей жизни с Джинни и детьми. Такова была теперь его жизнь, и он хотел иметь семью и детей. Теперь они были для него всем.

Он не хотел снова вести эту кровавую войну. Он не хотел делать ничего, что могло бы изменить будущее и заставить его потерять своих детей, или Джинни, или Рона с Гермионой. У него и так были родители, Сириус и все остальные на портретах.

Гарри смирился со всеми смертями, начиная с Сириуса, Римуса, Дамблдора, Снейпа и даже Букли. Сегодня Альбус, его мальчик, будет распределен, а он находится здесь в своем одиннадцатилетнем теле. Он даже собирался встретиться с портретом Дамблдора и все с ним уладить. Как это могло случиться сейчас?

Гарри в отчаянии обхватил голову руками. Чертов так называемый игрушечный маховик времени был настоящим, и он был гораздо более мощным, чем все те маховики времени, о которых он когда-либо читал или слышал. Он перенес его на двадцать пять лет назад в ужасный мир. Мир, в котором ничего хорошего еще даже не начиналось.

Мир, где Волан-де-Морт и все его крестражи были живы и брыкались; где у него было семь мучительных лет, прежде чем он снова потеряет всех. Прежде чем снова разбиться вдребезги, а потом медленно собирать осколки своей жизни, разбираться с чувством вины за Буклю, Люпина, Снейпа и всех остальных, кто умер.

Что действительно пугало Гарри, так это отсутствие знаний о маховиках времени, и еще страшнее было то, что то, что было известно о них, было очень тревожным. Маховиками времени нельзя было пользоваться легкомысленно. Определенно не больше, чем на несколько часов подряд. После драки Гарри в Отделе Тайн на пятом курсе все маховики были полностью уничтожены.

Много лет спустя Отделу Тайн удалось создать их снова, хотя и не такие маленькие, как у Гарри, а только такие, которые могли поворачивать время на несколько часов. У Гарри дома тоже был один из таких маховиков. Он использовал их в течение часа или двух, когда у него было много бумажной работы. Но никогда на задании и никогда, если он охотился на Пожирателей Смерти или других темных магов.

Слишком многое могло пойти не так из-за времени, а Гарри никогда не хотел рисковать, обманывая время, чтобы выиграть. Он знал, что они потеряют гораздо больше. Теперь он был пойман в паутину полной неопределенности, и Гарри был так напуган, что обильно потел, сидя там в маленьком сиянии своего заклинания, которое все еще не погасло.

Было так много "что, если", к примеру, что, если он никогда не женится на Джинни, а трое его детей не родятся или их заменят другие? А также не менее пугающие мысли.

Для Гарри потеря семьи была величайшей переменной, которая могла произойти за это время. Он знал, сколько бы он ни старался, чтобы все оставалось по-прежнему, все чертовски по-прежнему, все менялось и выходило из-под контроля. Гарри не мог сдержать слез, которые текли по его лицу.

Только в то утро прошло двадцать пять лет; четверть века спустя он утешал своего маленького сына. Что, если время изменится так, что он никогда больше не увидит своих детей? Он не так беспокоился о том, что не увидит Джинни; в конце концов, он увидит ее в следующем году, но он беспокоился, будут ли у них снова те же чувства. Если нет, то он видел своих детей в последний раз.

Он потерял их. Теперь слезы лились рекой, и Гарри рыдал от страха и горя, сидя там весь день и всю ночь; магглоотталкивающее заклинание отпугивало его тетю и ее семью.

Он заснул, все еще плача и очень устав, а на следующее утро проснулся совершенно дезориентированным и снова почувствовал себя несчастным, когда вспомнил, где находится. Альбуса уже бы распределили.

Но нет, подожди. Не было ни Джеймса, ни Альбуса, ни Лили. Еще. Они были будущим. Гарри дрожал и молился всему, что было волшебным и всемогущим, чтобы пройти через это время и снова иметь своих детей. Пусть будет его жена, его семья, его рассудок и его счастье.

Затем он вытер глаза и расправил плечи. Плакать по этому поводу было бесполезно, потому что пути назад не было, а Гарри не хотел идти в Отдел Тайн и искать маховики времени. Ему не повезет, если он попадет в будущее, где Джинни и все остальные умерли, а жив только он. В конце концов, Гарри повезло.

У Гарри было только два варианта. Сидеть тихо и позволить всему происходить так, как это было в прошлом. Пусть Сириус гниет в Азкабанае еще два года. Пусть Хвост сбежит на третьем курсе. Пусть Седрик и все остальные умрут, и тогда он выиграет войну с Волан-де-Мортом и продолжит свою жизнь. Гарри горько улыбнулся. Он знал, что это совсем не выход.

Настало время для второго акта его несчастной жизни, и Гарри знал, что на этот раз все изменится. Он принял бы все, что на него обрушилось, все, что угодно, лишь бы снова иметь детей. Но он все спланирует позже. Теперь ему придется пережить этот проклятый день, будучи домашним эльфом своей тети.

Он махнул рукой. По крайней мере, он убедился, что у него есть его знания и навыки. Внезапно его глаза расширились. Он взмахнул рукой, расширил чулан и на секунду сосредоточился, а потом Гарри уже не было, только феникс, гадюка и олень.

Гарри снова превратился в самого себя, вздохнул с облегчением и быстро прошел через все свои заклинания и щиты; Окклюменцию, которая пришла к нему на седьмом курсе и которую он очень усердно практиковал, и теперь у него были безупречные окклюменционные щиты.

Затем, вздохнув с облегчением, он вернул чулан на прежний размер. Теперь, на этот раз, он знал все об берегах, а также о том, как он был защищен здесь и как он мог двигаться вокруг них, если ему нужно было, не предупреждая об этом Альбуса Дамблдора.

Кроме того, Министерство магии не имело возможности регистрировать беспалочковую магию, и он был в безопасности. Он также знал, что у Альбуса еще не было инструмента для записи магии, используемой здесь, а причина, по которой он был пойман с парящим заклинанием Добби, которое заставило торт упасть на гостя Дурслей и раздувшуюся тетю Мардж, заключалась в том, что магия была выполнена в обоих случаях в присутствии маггла.

Значит, он в безопасности. Он отменил все заклинания и подождал, пока тетя откроет дверь и впустит его в ванную. Он также убрал чашку с чаем и сел.

<http://tl.rulate.ru/book/54141/1382866>